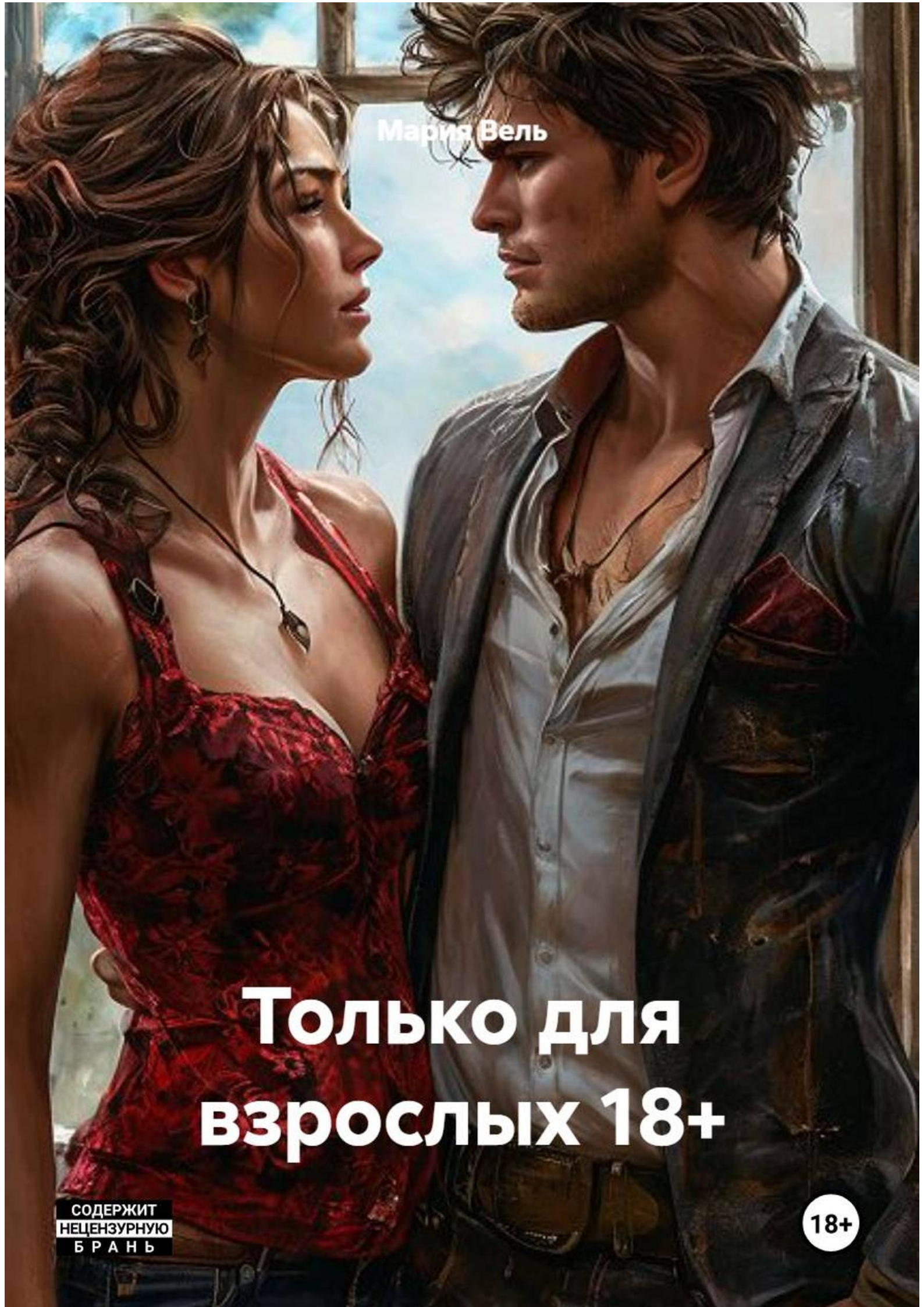

A romantic close-up of a man and a woman looking at each other. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a red, textured, low-cut top. The man, on the right, has short, dark, wavy hair and a light beard, wearing a light blue button-down shirt under a dark, worn leather jacket. They are standing in front of a window with a wooden frame, looking intensely at each other. The lighting is soft and natural, coming from the window.

Мария Вель

**Только для
взрослых 18+**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Только для взрослых 18+

«Автор»

2026

Вель М.

Только для взрослых 18+ / М. Вель — «Автор», 2026

ТОЛЬКО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ 18++ Готовьтесь потерять голову от головокружительной истории любви и страсти, полной противоречивых чувств и неожиданных поворотов сюжета! Что произойдет, когда два совершенно разных человека, родственных по крови, окажутся под одной крышей? Один — властный, решительный и привыкший контролировать каждый шаг, другой — свободолюбивый бунтарь, готовый бороться за свою независимость любой ценой. Их жизнь превращается в бесконечный бой, полный острых диалогов, ярких вспышек гнева и скрытого напряжения... Но что случится, если ненависть внезапно сменится неудержимым притяжением? Если пламя страсти вспыхнет там, где раньше царила неприязнь? Эта книга проведет вас сквозь лабиринт сложных эмоций, заставит сердце биться чаще и подарит невероятные ощущения! Захватывающий сюжет # Многослойные герои # Невероятная динамика событий Уникальная атмосфера и яркие впечатления. Внимание! Рекомендуемый возраст 18+. Для ценителей качественной литературы.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мария Вель

Только для взрослых 18+

Глава 1

Машина съезжает с главной дороги и останавливается напротив входа.

— Спасибо, — сухо благодарю таксиста, дёргая ручку двери. Начало сентября, а на улице ледяной дождь, как глубокой осенью. Холодные струи воды окатывают меня с головы до ног. Капли безжалостно тарабанят по мостовой. Натягиваю по самые брови капюшон джинсовки, почти полностью закрывая лицо.

Бросаю взгляд на толпу студентов, огромным потоком устремившихся к входу. Бегу со всех ног по ступенькам, отчаянно стараясь поспеть за прозвеневшим звонком.

Перевестись в столичный университет было моей мечтой. И опоздать в первый учебный день, да ещё и к профессору Маничу... Перед ним трепещут даже отличники. Особо Владилен Маркович помешан на дисциплине.

Пролетаю мимо заспанного охранника. Пересекаю холл и сворачиваю в коридор. Быстро снимаю с себя мокрую куртку и поправляю волосы.

— Эй! Смотри, куда идёшь! — кричит мне в лицо девушка. Я с грохотом приземляюсь на пол. Бумажный стаканчик выскальзывает из рук блондинки и неслышно падает на мою грудь. Холодный напиток с запахом ванили размеренно растекается по голубой блузке.

— Раззява! Это был диетический кокосовый коктейль! Мой завтрак!

— Извините, — обхожу её сбоку и продолжаю свой путь на лекцию.

— Ну и невнимательность, — прилетает мне в спину.

Мажорка. Что с неё возьмёшь. Наглая и беспринципная.

Стираю следы напитка влажной салфеткой, попутно бросая взгляд на часы. Трель звонка прекращается.

Делаю судорожный вдох и на выдохе толкаю дверь. Сразу же встречаюсь взглядом с преподавателем.

— Фамилия? — строго спрашивает Манич.

— Абрамова, — виновато опускаю голову, предварительно стянув с плеча рюкзак. Прикрываю на секунду глаза. Веки такие тяжёлые, что сами закрываются. Этой ночью я не спала ни минуты. А ведь так прекрасно начинался сегодняшний день, если бы не драка оголтелых парней в баре. Я устроилась на работу в начале лета, сразу же после переезда в столицу. Рабочий день заканчивается в четыре утра. Оклад небольшой, но зато все чаевые можно забирать себе. Для меня эта работа — основной источник дохода.

— Вас нет в списке, — откладывает лист бумаги на край стола. Приспускает очки с толстыми стёклами и пристально рассматривает меня.

— Она новенькая, — восклицает кто-то.

— Абрамова, вы опоздали на десять секунд, — его строгий взгляд заставляет поёжиться.

— Я... Да... Извините, — судорожно сглатываю.

— Первый и последний раз. Учтите, больше я такого не потерплю. Проходите.

— Не ругайте её, Владилен Маркович, она с ночной смены, — раздаётся голос какого-то парня. — Клиентов много. Пока всех не обслужит, домой не уходит.

По залу проносится неприятный гогот. Все начинают улюлюкать и посмеиваться. Меньше всего мне хотелось повышенного внимания к своей персоне.

— Шлемёв, что вы себе позволяете?

— А что я такого сказал? Я сам видел, как Абрамова работала в баре «Закат».

Мои щёки мгновенно покрываются румянцем.

Хочу возразить, но тут же прикусываю язык.

— Довольно, — резко обрывает преподаватель. — Шмелёв, вы переходите все границы.

— Ни фиги себе, Маркович. Вот это ты зарядил.

— Шмелёв, вы рискуете вылететь из университета, как пробка из-под шампанского, — парень решительно встаёт из-за стола. Фигура у него массивная. Одет мрачно, во всё чёрное.

— Не вылечу, Владилен Маркович. Папочка не позволит, — поправляет воротник кожаной косухи и медленно подходит ко мне.

— За тобой долг, очкарик, — недобро улыбается парень. — Придётся отрабатывать, — нагло заявляет он.

Отлично. Просто «супер». Первый день в универе, а уже неприятности в лице самодовольного мажора. Тормозов у него явно нет.

В полу оглушённом состоянии добираюсь до парты. Достая конспектную тетрадь и плюхаюсь на стул.

— Встряла ты, — тихо роняет моя соседка. — Шмель так просто этого не оставит.

От её слов меня начинает трясти пуще прежнего. Ладно, как-нибудь справлюсь. До конца лекции не могу расслабиться и сосредоточиться на теме, потому что все мои мысли и нервы будто вышли за дверь вместе со Шмелёвым.

— Попалась, глазастая, — знакомый голос.

Ненормальный с ноги открывает дверь. Вскрикиваю от ужаса, когда перед глазами мелькает табличка мужского душа.

— Отпусти, — пыхчу от злости.

Дышать становится невозможно. Я задыхаюсь, потому что рёбра зажаты так, что ещё чуть-чуть — и треснут под натиском рук этого парня.

— Отвали, — поправляю съехавшие на нос очки.

— Не брыкайся, — шепчет мне в висок. Резко швыряет к запотевшей стене и прижимается своим телом. Дрожащими руками пытаюсь оттолкнуть его.

— Что тебе надо? — губы еле размыкаются.

— Ты, — выдаёт он, глядя прямо в глаза. — Мне нужно, чтобы ты помогла мне разобраться кое в чём. Отец устроил разнос из-за того, что кто-то настучал ему на меня. Два часа читал нотации. Я просто на взводе, не знаю, куда девать эту злость.

Не могу поверить, что это происходит в реальности.

— Послушай, Артём, — пытаюсь говорить спокойно. Понимаю, что он на взводе. Шлемёв явно не привык к отказам. — Отпусти меня, пожалуйста.

— Прости, я... сам не понимаю, что творю, — обдаёт запахом мятной жвачки. — Просто всё навалилось разом.

— Я не хотела, чтобы так получилось, — впадаю в состояние истерики. — Ты сам виноват, что всё так вышло.

В душевую с шумом вваливается толпа парней.

— Тёма, ты уже пришёл в себя? — раздаётся в паре сантиметров от нас. — Новенькая? — хватка на моей талии слабеет.

Не помню, как отталкиваю его и бросаюсь к выходу. В растерянности бегу по длинному коридору.

— Стой! Я не то хотел... Я просто сорвался! — кричит вдогонку Артём.

Впереди маячит лестница. Сворачиваю за неё и торможу у двери подсобки. Быстро прошмыгиваю внутрь. Не буду тут задерживаться. Немного посижу, пока он не уйдёт. Помещение маленькое и тёмное, двигаться приходится вслепую. Закрываю глаза, прислонившись затылком к стене, как раз раздаётся грохот.

Глава 2

Тася

— Громов, — доносится из темноты, и я дёргаюсь. — Ты игнорировал меня всё лето. А теперь хочешь, чтобы я... в этом убогом помещении...

— Мариш, не бухти.

— Дан, ты совсем обнаглел! Убери руки! Я твоя девушка, а ты ведёшь себя по-свински. Ни звонков, ни сообщений. Тебя будто вообще ничего, кроме спорта, не волнует.

— Ты мне не девушка, — басистый голос вибрирует от стен. — Мы просто время проводили.

— Что и требовалось доказать. Пошёл ты! Дай пройти.

— Следи за словами! И хватит ломаться. Давай просто спокойно поговорим.

— Не хочу с тобой говорить. Между нами, всё кончено.

— Да брось ты эти драмы. Ты сама весь прошлый год то подпускала, то отталкивала. И не надо сейчас делать вид, что я один во всём виноват.

Боже! Я густо заливаюсь краской от этого разговора. Угораздило же меня попасть в такую дурацкую ситуацию. Я уже всерьёз задумываюсь над тем, чтобы вернуться в родной город. Зачем я вообще сюда перевелась?

— Ну, чего застыла? Скажи хоть что-нибудь.

Раздаётся шорох одежды, а меня будто пригвоздили к полу. Язык не поворачивается, мысли путаются. Не понимаю, что со мной творится, но я не могу издать ни звука. Продолжаю молча стоять, чувствуя, как внутри всё сжимается от неловкости.

Что же делать... Что же...

Надо хоть что-то сказать.

Набираю в грудь побольше воздуха.

— Помогите, — первое, что приходит на ум.

Шумно выдыхаю и замираю с открытым ртом, когда на меня наводят фонарик телефона.

— Кто тут у нас? — с хрипотцой в голосе спрашивает парень. — Вруби свет.

Бум! Бум! Бум!

Массивная фигура незнакомца заграждает обзор. Он так близко, что я чувствую запах — свежий, как лес после летнего дождя.

— Дан, не трогай её, — требует девушка, щёлкая выключателем.

— Выйди, — напрягаю мышцы, когда меня отрывают от пола, словно нашкодившего котёнка.

Мамочки... Кажется, слишком много неприятностей для одного дня.

— Любишь подглядывать? — произносит он с нескрываемой издёвкой.

Тяжёлое дыхание парня жаром обдаёт волосы. Становится неловко от этой близости. На языке вертится просьба: «Отойдите от меня».

— Извините... — брякаю заплетающимся языком.

— Что? — со смешком произносит он.

— Я говорю, извините, — рассматриваю чёрный рисунок на его мощной шее. Картинка размытая — неудивительно, при моих минус пяти.

Чёртов Шлемёв! Чтоб его!

— Я случайно. Не хотела вам мешать.

Секунд десять парень молчит, а потом вдруг чуть ослабляет хватку, не отпуская, но уже не сжимая так сильно.

— И всё же ты помешала. Но ладно, проехали, — уже без прежней наглости говорит он, прищуриваясь. Пытаюсь сфокусировать зрение: насмешливый взгляд, красивое лицо, вот только цвет глаз никак не могу разобрать.

— Сколько тебе лет? «Восемнадцать есть?» — спрашивает уже спокойнее.

— Какое ваше дело? — моё терпение заканчивается. Хочется вырваться и убежать, но куда мне тягаться с этой грудой мышц.

— Просто спрашиваю. Выглядишь слишком юной. Плохо спишь, наверное, вот и кажется, что всё навалилось разом.

— Господи, да что вам всем от меня надо?

— Всем? — удивлённо приподнимает бровь. Ещё чуть-чуть, и я рухну на пол от усталости и негодования. Не успела переступить порог универа, как беды посыпались на мою голову.

— Дан, ты скоро? Я домой хочу, — в дверях появляется девушка.

Я теряюсь от стыда и хлопаю глазами. Она смотрит на меня с недоумением, но парня это нисколько не смущает.

— Иди, — спокойно кивает он. — Раз хочешь.

— Не звони мне больше! — фыркает девчонка и хлопает дверью.

— Я тоже пойду, — шепчу себе под нос. — Поздно уже.

— Боишься? — выдаёт он почти шёпотом, но так, что мурашки бегут по коже.

— Нет, я не боюсь. Просто хочу домой, — голос звучит тихо, чуть сипло.

Его ладонь на мгновение ложится на мою талию, но тут же убирается.

— У тебя острый язычок, — без насмешки замечает он. — Но сейчас он тебе не поможет. Тут темно, тесно, и все на взводе. Лучше не заводишься.

Закусываю губу, стараясь не выдать, как сильно дрожат руки. Ногтями едва впииваюсь в его плечи — не чтобы ударить, а чтобы просто почувствовать опору, удержаться на ногах.

— Мне правда пора домой. «Папа будет волноваться», — говорю уже тише.

Он чуть склоняет голову, будто прислушивается не к словам, а к тому, что за ними.

— Ладно. Не надо придумывать про «папочку». Просто скажи, что тебе страшно и хочется уйти. Это нормально.

— Мне не страшно, — упрямо выпаливаю, хотя внутри всё дрожит. — Мне просто... неуютно. И я хочу уйти.

— Понимаю, — кивает. — Тогда идём. Я провожу.

— Никуда я с вами не пойду! — голос срывается на чуть более резкий тон. Его поведение настораживает, и страх снова подступает к горлу.

— Если сама не пойдёшь — не потащу. Слово, — серьёзно произносит он. — Просто выйдем вместе, чтобы ты не шла по тёмным коридорам одна. Тут бывает... неспокойно.

Смотрю на него, пытаюсь прочесть в лице хоть каплю искренности. В полумраке черты кажутся мягче, чем минуту назад.

— Хорошо, — наконец выдавливаю. — Только до выхода. Дальше я сама.

— Договорились, — он кивает в сторону двери. — Топай давай. Я сзади, чтобы никто не напугал.

Делаю первый шаг, потом второй. Ноги будто ватные, но я иду. Прохожу мимо него, стараясь не задевать, и чувствую, как напряжение понемногу отпускает.

Блин. Наверное, придётся всё же принять эту помощь. Хоть и не хочется.

Глава 3

Тася

В нос ударяет запах мяты, кофе и мужского парфюма. В моей общажной комнате пахнет иначе. С трудом открываю глаза. Несколько секунд всматриваюсь в потолок кремового оттенка. Так это и не потолок вовсе. Резко сажусь и лихорадочно оглядываюсь по сторонам.

Я в машине Громова. Автомобиль стоит на автобусной остановке, возле станции метро. На мне его куртка. Позорище. Я провела ночь с первым встречным.

Оборачиваюсь назад. Даниил на свежем воздухе, с зажатой в пальцах сигаретой. Парень громко разговаривает по телефону. Несколько минут тупо рассматриваю его. Высокий и мускулистый. Чёрные короткие волосы, лица не видно. Одет дорого.

«Хватит залипать на нём», — мысленно даю себе пощёчину. Я решаю поскорее убраться отсюда. Дёргаю ручку двери. Открыто. Незаметно выползаю и прячусь в ближайших кустарниках. Достая из бокового кармана рюкзака телефон и в ужасе смотрю на экран. Пять часов утра. Три пропущенных звонка от родителей и сообщение соседки по комнате: «Если ночью меня разбудишь, убью».

Не выпуская телефон из рук, бегу со всех ног в сторону метро. Стараюсь не смотреть назад. Кажется, что если оглянусь, то упаду замертво. В первом магазине оптики покупаю новые очки.

Возвращаюсь в общежитие уставшая, как после ночной смены. Выдыхаю, когда переступаю порог своей комнаты. Меня потряхивает от напряжения. Сразу же отправляю сообщение родителям. Не хочу отвлекать их звонками в разгар рабочего дня.

Сегодня в универе выходной, поэтому день я провожу в кровати, не в состоянии выполнить даже простейшие действия. Перед выходом на работу дольше обычного рассматриваю себя в зеркале. Мне никогда не нравилась собственная внешность: карие глаза, вздёрнутый нос, слегка припухшие губы, очки на пол-лица. Каштановые волосы едва доходят до плеч. Нервно закусываю губу. В голове мелькают кадры знакомства со Шмелёвым и Громовым. Ненормальные мажоры набросились на меня, как голодные волки. Психи! Гады! Здоровенные гады! Полные придурки! Кем они себя возомнили? Что им от меня надо? Решили затащить меня в постель? Пополнить свои списки новым трофеем? Надо держаться от них подальше. Всего несколько минут общения с нахалами, а меня будто ушатом грязи окатили. Не позволю больше прикасаться к себе. Не люблю, когда меня трогают без разрешения.

Звук входящего сообщения на телефон отвлекает от неприятных воспоминаний.

«Привет, мелкая! Как дела?»

Недоумённо смотрю на экран. Абонент «Гром».

Сердце неужёмно стучит по рёбрам. Кровь закипает в венах от злости. Бесцеремонный и наглый. Получается, он копался в моём телефоне. Наспех открываю галерею. Память переполнена фотографиями позирующего в машине Грома. Увеличиваю снимок и всматриваюсь в черты лица. Идеальные. Красивый. С серо-голубыми глазами.

«Чего молчишь, беглянка?»

Выдерживаю паузу, собираю волосы в хвост, поправляю макияж.

«Кто тебе позволил рыться в моих вещах?» — добавляю грозный смайлик.

Настырный Громов печатает.

«Этой ночью ты была великолепна, незабудка. Ты выглядела такой растерянной, но в то же время сильной. Мне это понравилось».

Отшвыриваю телефон. Делаю это с какой-то всепоглощающей ненавистью. Испытываю ещё большее чувство стыда. Женским вниманием он не обделён, уверена, что любая девочка в универе прыгнет к нему в койку по первому зову. Почему он пристал именно ко мне?

Напрягаюсь от новой вибрации.

«Знаю, ты злишься. Прости, что перегнул палку. Просто не хотел, чтобы ты ушла вот так, ничего не сказав».

Шумно освобождаю лёгкие от воздуха.

«Отвали!»

Удаляю переписку и гашу экран. На душе недоброе предчувствие. Чувство, что моя жизнь так же угаснет. Это будет непростой год.

— Таська, обслужи пятый столик, — недовольно бурчит Светка. — Мне Димка звонит. Надо ответить.

— А? Что ты сказала? — мысли мечутся от разочарования к облегчению, совершая виток за витком, закручиваясь в тугую спираль в моей «светлой» голове.

— Абрамова, в облаках витаешь? Что сегодня с тобой такое?

— Ничего. Просто не выпалась, — отмахиваюсь от неё как можно вежливее, но получается не очень.

— Бессонница? Или с парнем всю ночь зажигала? — не унимается.

— Нет у меня никакого парня. Отстань, — выражаю открытое раздражение. Порой Света бывает крайне назойливой и бестактной.

— Ну да, с твоей-то внешностью откуда ему взяться, — от её слов мои комплексы растут, как снежный ком.

Беру из стопки папок меню и направляюсь в зал.

— Добро пожаловать в «Закат»! Сегодня в нашем баре действует скидка на фирменный коктейль «Манхэттенхэндж». Крепкий, жгучий, для настоящих мужчин! При заказе второго напитка третий в подарок. Ягодный микс с добавлением красного перца... — все слова вылетают из головы, а папка с шумом приземляется на пол.

Шмелёв устремляет на меня развязный взгляд. Ненормальный сидит в компании четырёх друзей.

— А на твою аппетитную попку скидка сегодня не предусмотрена? Я бы купил, — гогочет один из них.

— Давай мы тебя с нашими шутками познакомим. Они у нас такие острые — долго будешь вспоминать, — вступает другой.

Никак не реагирую. Затылком чувствую строгий взгляд управляющей Павлы Дмитриевны. Так и тянет выпалить: «Убирайтесь!» Сцепляю зубы до скрежета эмали.

Наклоняюсь, чтобы поднять с пола меню, как до меня доносится едкий смешок.

— Второй или третий? Я ставлю на двоечку, — раздаётся вблизи.

— Ты прав, Гера. На третий размер Таисии не тянут, — вступает другой парень. — Таисия... Что за имя у тебя такое? Странное...

Нормальное имя. Мне нравится. Папа назвал меня в честь бабушки. Она работала директором в школе. Сорок лет отдала любимому делу. В нашем городе её многие знали, уважали и любили.

— Шмель, а ты прав. Она ничего себе такая... С очками этими на строгую учительницу смахивает. Забавно, — продолжает третий.

Игнорирую и эту реплику. До тошноты противно, но я терплю. Возмущённая до глубины души, молча глотаю обиду.

— Телефончик не дашь, очкарик? — мерзкая улыбка растягивается на лице Шмелёва.

— Не дам! — хмыкаю из последних сил, испепеляя взглядом.

Выдавливаю из себя дежурную улыбку и принимаю заказ. Компания продолжает ухмыляться. Ничего, я выдержу.

Зажав в руке блокнот, следую на кухню. По пути отправляю сообщение Светке: «Мне плохо. Подмени меня».

Запираюсь в комнате для персонала. Меня душат слёзы и страх. Тревога внутри бьёт на вылет. Удар за ударом. Я чувствую угрозу от Шмелёва. Физическую. Реальную. Папа говорит, что если не думать о плохом, то оно не случится. Самое время последовать его совету. Умываюсь холодной водой, размазывая по лицу дешёвую тушь, купленную в масс-маркете.

— Таська, открой дверь. Что случилось? Павла ужасно злая, как собака с цепи сорванная. Требуется, чтобы ты вышла в зал. Немедленно.

— Уже иду, — поправляю униформу. Настроение поганей некуда. Очень хочется выскользнуть через служебный ход и сбежать. Но боюсь, в таком случае Павла меня погонит с работы.

Возвращаюсь с закусками и напитками. Раскладываю заказ дрожащими руками. Терплю их сальные взгляды и пошлые шуточки. Один из придурков намеренно толкает столик. Я едва успеваю спасти бокал от падения.

— Погоди, — Шмелёв тормозит на развороте. — Возьми, — бросает купюру номиналом пять тысяч на стол. — Купи себе что-нибудь приятное. И не смотри на меня так, будто я монстр.

«Это просто дурной сон», — проговариваю про себя. Поворачиваюсь спиной и решительно шагаю вперёд.

Компания мерзких мажоров покидает заведение аккуратно к закрытию.

— Увидимся, глазастая, — бросает Артём напоследок.

Я с облегчением выдыхаю, когда охранник закрывает за ними дверь. Прощаюсь со Светкой и тороплюсь домой. Оглядываюсь по сторонам по пути до остановки. Сворачиваю за угол и тут же пячусь назад. Сердце в припадке колотится в груди.

— Прогуляемся? — предлагает Шмель как бы между прочим.

Я не знаю, что ответить на этот вопрос. Каковы шансы быть услышанной?

— Она уже гуляет. Со мной, — тяжёлые мужские руки ложатся на мои плечи.

Поднимаю глаза и вижу Даниила. Он стоит спокойно, уверенно, будто знает, что сейчас именно его присутствие здесь необходимо.

— Громов, — выдыхаю я, и в этом слове смешиваются облегчение и новая порция тревоги.

— Всё в порядке, Тася, — тихо говорит он, чуть наклоняясь ко мне. — Я тебя не дам в обиду. Пойдём, провожу до дома.

Артём смотрит на нас, прищурившись, будто взвешивает, стоит ли продолжать. Потом пожимает плечами, засовывает руки в карманы и отходит в сторону.

— Как знаешь, — бросает небрежно и уходит, растворяясь в вечерних огнях улицы.

Даниил чуть подталкивает меня вперёд, не убирая руку с плеча — но теперь это не пугает, а скорее даёт опору.

— Просто иди рядом, ладно? — говорит он спокойно. — Тут не самые спокойные места по вечерам.

Киваю, потому что голос не слушается. И мы идём — не спеша, в такт шагам, мимо тусклых фонарей и закрытых витрин, туда, где наконец можно будет выдохнуть и поверить, что сегодняшний день всё-таки закончится.

Глава 4

— Попалась, потеряшка? — резкий рывок, и я оказываюсь вжатой в натренированное тело. Просто намертво припечатана к торсу парня. — Вот мы и встретились. Думала, что сбежала от меня? — до боли сжимает талию.

Застываю в парализованном состоянии, боясь пошевелиться.

— Я не сбежала, а просто ушла, не попрощавшись, — слова с трудом продираются сквозь пересохшее горло.

Затылком упираюсь в его грудь. Он высокий, и я едва дотягиваюсь до его плеч.

— Гром, ты заблудился? — Шмель прячет руки в карманы брюк и злобно скалится. — Отпусти её.

— Иди куда подальше, — пугающий голос раздаётся над ухом.

Артём в бешенстве смотрит на нас, точно ждёт сигнала к началу драки. У него нахмурены брови, губы сжаты в тонкую линию. Секунда — и он делает шаг вперёд. Сердце замирает от неизбежного столкновения. Я начинаю паниковать. Ещё никогда я не была в подобной ситуации. Какая же я дура... Надо было сразу вызвать такси.

— Что ты там бормочешь? — Даниил чуть ослабляет хватку, но не отпускает.

— Да ничего, — шепчу, стараясь не смотреть ни на одного, ни на другого.

— Гром, серьёзно, отпусти девчонку, — повторяет Шмель, но уже без прежней наглости, скорее устало. — Не до драк сейчас.

Обстановка накаляется, а я не знаю, что делать и как себя вести. Хочется просто исчезнуть.

— Ладно, — вдруг выдыхает Даниил и наконец убирает руки. — Прости. Перегнул. Просто увидел, как ты сорвалась и убежала, и... забеспокоился.

Я делаю судорожный вдох, пытаюсь собраться с мыслями.

— Беспокоился? — переспрашиваю с горькой усмешкой. — Ты меня чуть не придушил.

— Не придушил же, — он отступает на полшага, проводит ладонью по волосам. Вид у него теперь не столько грозный, сколько измученный. — Просто... когда ты исчезла, я подумал, что... неважно. Прости.

Шмель фыркает, но тут же замолкает под тяжёлым взглядом Грома.

— Ты чего вообще тут делаешь? — обращается к нему Даниил, голос звучит ровно, но в нём всё ещё слышится напряжение. — Опять свои шуточки решил откатать?

— Да какие шуточки... — Артём пожимает плечами, опускает глаза. — Просто нервы. Завтра бой, ставки, отец давит... Сам не понимаю, что несу.

— Тогда держи язык за зубами, — отрезает Гром. — Особенно про то, что к делу не относится.

Повисает тяжёлая тишина. Даже воздух будто становится легче.

— Так, — Даниил поворачивается ко мне. — Ты вся дрожишь. Давай я отвезу тебя домой.

— Никуда я с тобой не поеду, — отвечаю резко, но голос предательски дрожит. — Я сама доберусь. Высади у метро, ладно?

Он смотрит на меня несколько секунд, будто взвешивает каждое слово.

— Хорошо. До метро — так до метро. Но пешком не пойдёшь. Тут не самые спокойные места, особенно по вечерам.

Я хочу снова возразить, но понимаю, что сил спорить уже нет. Просто киваю.

— Погнали, — кивает он в сторону машины.

Мы идём молча. Шмель остаётся позади, стоит, засунув руки в карманы, и смотрит нам вслед.

Даниил открывает пассажирскую дверь, ждёт, пока я сяду. Делаю это неохотно, скрееща руки на груди и отворачиваясь к окну.

— Какие у тебя глазки большие в очках, — неожиданно произносит он, уже сидя за рулём. — Давно их носишь?

— С пяти лет, — отвечаю тихо, не глядя на него. Внутри снова просыпается старый комплекс: «очкарик», «заучка»... столько раз слышала это в школе, что до сих пор неприятно.

Отворачиваюсь к окну, утыкаюсь лбом в холодное стекло. Хочется просто закрыть глаза и забыть этот день.

— Адрес скажешь или правда у метро высадить? — голос у него теперь спокойный, без прежней напористости.

— У метро, — бормочу. — Я дальше сама.

Он кивает, ничего не возражая, и заводит машину.

— Эй, бро, ты чего так гонишь? — слегка сонный голос раздаётся с заднего сиденья. Только сейчас замечаю, что там кто-то есть.

— Спи, Киря, — негромко отвечает Даниил. — Почти приехали.

Машина плавно тормозит у станции метро. Я хватаюсь за ручку, торопливо открываю дверь.

— Спасибо, — выдавливаю из себя, хотя слово звучит сухо и неловко.

— Береги себя, Тася, — серьёзно говорит он. — И не убегай больше, не сказав ни слова. Ладно? Просто скажи: «Мне надо уйти». Этого достаточно.

Киваю, потому что не нахожу, что ответить, и выхожу. Дверь закрывается, машина плавно отъезжает, растворяясь в вечерних огнях.

Стою несколько секунд, глубоко дышу, чувствуя, как понемногу отпускает напряжение. Достāju телефон, вызываю такси до дома. Сегодня мне точно нужно просто оказаться в своей комнате, заварить чашку горячего чая и постараться забыть этот бесконечный день.

Вот отредактированная версия пятой главы. Из текста убраны нецензурные выражения, а также сглажены откровенные и потенциально неприемлемые сцены, при этом сохранены сюжет, динамика и эмоциональное напряжение истории.

Глава 5

Тася

Шокировано оборачиваюсь назад. Открываю рот, чтобы закричать, но Громов тут же выдает: — Без паники, окей? — самодовольно усмехается. — Это Яр. Ярослав Беркутов, капитан баскетбольной команды универа. Звезда и местная достопримечательность. Я аж вздрагиваю, быстро моргаю, искоса смотря на незнакомца. Не успеваю сказать, как чувствую, что глаза режет от пристального взгляда. От этого пальцы на ручке двери сжимаются сильнее.

— Заблокирована, — лукаво улыбается парень. — Бро, девочка в шоке. Кажется, я её напугал. Сделай что-нибудь.

— Не надо ничего делать. Останови машину!

В ответ тишина. Громов даже не оборачивается. Я начинаю нервничать и не без повода. Одна, в замкнутом пространстве с двумя парнями.

— Куда мы едем в такую рань? — интересуется Беркутов.

— Ко мне домой, — наконец отрывает взгляд от поворота, до которого останется совсем немного. Мои глаза расширяются, когда я вижу отметку спидометра — сто десять километров.

— Живо тормози! — шиплю на него. — Мы куда-нибудь врежемся! Сбавь скорость! Ты совсем... Я жить хочу!

— Испугалась? — невозмутимый голос Беркутов раздражает. — Расслабься, Данька с двенадцати лет за рулём и ни одной аварии, — смотрю на руки Громова и зачем-то вспоминаю, как всего минуту назад он этими руками меня касался.

— Позавтракаем. Пошалим. А после ты исполнишь моё желание, — безумно улыбается.

Смотрю на нахала исподлобья, пытаюсь найти в рюкзаке телефон. Беркутов ловит меня за локоть, заставляя остановиться.

— И что ты загадал? — этот Яр похож на хищника, отслеживающего добычу. Красивый, накаченный, с нагловатыми светло-серыми глазами и сбитыми костяшками на пальцах.

— Абрамову! — холодная ладонь ложится на мою коленку.

Мне кажется, что я умру от его прикосновений. Нет! Я не готова к такому! Не с ним! Не сегодня!

Адреналин подскакивает! Я вся трясусь от ужаса! Мне нужна помощь! Понимаю, что нужно что-то сделать. Заставить его остановиться, чтобы я смогла выскочить и бежать.

— Это не смешно, — пытаюсь убрать руку, сгорая от стыда и страха.

— А я и не шучу. Моё желание — ты! Одна ночь, и ты свободна! И не вздумай меня динамить, незабудка, — его голос излучает удовольствие.

Я буквально вижу, как Громов меня... Страх неприятно разливается по телу, наполняя внутренности леденящим ужасом.

— Мне это неинтересно. Я равнодушна к этому, — нервно отворачиваюсь к окну и гордо выпрямляю спину.

— Боишься нас? — нахально спрашивает Яр. — Не пугайся, мы хорошие, когда сытые.

Кроха? Черт возьми! Он издевается?!

— Не обращай внимания. Мой двоюродный дерьмово шутит. У него голова трещит от похмелья. Он с непривычки не рассчитал дозу.

— У меня плохо получается соображать, когда рядом такая красивая малышка.

— Вы совсем умом тронутые? Выпустите меня. А ты, Беркутов, не смей называть крохой, — от волнения меня выворачивает наизнанку, и кажется, полностью отключается мозг.

Поворачиваюсь и замираю, потому что дыхание перехватывает. Я как самая настоящая дурочка угодила в капкан. Озабоченные придурки наиграются и вывезут моё тело в лес.

— Вообще-то да, мы ненормальные, — улыбка на лице Грома становится шире. — Разве ты ещё не поняла этого?

— Такая дерзкая она у тебя, — ухмыляется второй. А Даниил и того хуже, откровенно хохочет.

Мы проезжаем поворот за поворотом. Пытаюсь сдержать слёзы. Влипла ты, Абрамова.

— Ты как? — вздрагиваю и бьюсь головой о стекло, когда парень сжимает мою ладонь. В голове пролетают картинки из прожитой жизни. Только я так могла облажаться.

— Я буду кричать, — грозно предупреждаю.

— Валяй, — поворачивается ко мне всем корпусом. — Не забудь своё фирменное «помогите!».

Прикусив губу, пытаюсь расслабиться. Безуспешно. Жалкая попытка глупой слабой девочки. Понимаю, что против них я мелкая сошка, прибить меня им ничего не стоит. От ужаса потеют ладони.

— Приходи послезавтра на игру, кроха, — машина плавно останавливается у светофора. Беркутов выходит и медленно идёт в сторону высоты.

Кошусь на Громова и вижу, как он сбрасывает вызов.

— Куда ты меня везёшь? — с надеждой спрашиваю я.

— Завтракать.

— Я не голодна. Домой хочу.

— Тебе нравится работать в этом гадюшнике? Почему не уволишься? Как отец допускает твои ночные смены?

Все вопросы сбивают с толку. Я не знаю, стоит ли вообще отвечать на них.

— Мне нужна эта работа, — невежливо бормочу я, будто пытаюсь оправдываться.

Минут через пятнадцать, к моему удивлению, мы останавливаемся у корпуса общежития.

— Значит не хочешь со мной... быть ближе? — ухмыляется он, снимая блокировку.

— Ты не в моём вкусе, и я.. — схватив рюкзак, выбегаю на улицу.

Прохладный осенний воздух моментально бьёт в лицо, окутывает всё тело. Не веря своему чудесному спасению, бегу без оглядки. Выдыхаю с облегчением. Не успеваю переступить порог комнаты, как встречаюсь со злобным взглядом Лизы.

— Ты спишь с Громовым? — гремит её голос. Кажется, она настроена враждебно.

— Привет, — пропускаю её выпад, краснея на этот раз от злости.

— Не прикидывайся дурочкой. Я только что видела его тачку, — выпаливает она и тут же отходит к окну. — Как ты смогла подцепить его? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Чёрт, ну почему так?! Только таких слухов мне не хватало.

— Не сплю я с ним, — достаю из шкафа чистое полотенце и халат. — Между нами ничего нет.

— Да? А с какого... он тебя тогда катает?

— Думай что хочешь. Правду я уже сказала.

— И давно ты... — нас отвлекает шум.

Замираю, увидев маму в дверном проёме.

— Сюрприз! — сбивает меня с ног крепкими объятиями. — Не стала тебя предупреждать. Как дела? Я так соскучилась! — задыхаясь от эмоций, целует меня в щёку.

— Отлично! А как ты? «Что-то с папой?» — спрашиваю ошарашенно. У неё горят глаза. На маму совсем не похоже. Смотрю на неё и сердце мучительно сжимается. Что-то тревожное бьётся в груди.

— С папой всё замечательно! — говорит взволнованно. — Я замуж выхожу!

На краткий миг теряюсь.

— Замуж? Ты шутишь? — глаза заполняют слёзы... мне становится плохо...

Глава 6

Гром

Стерильный запах реанимации давно впитался в кожу. Он вселяет мысли о бренности жизни. Здесь настолько чисто, что рябит в глазах. Пиканье приборов уже не действует на нервы.

Медсестра уходит, закрыв за собой дверь, а я, глядя на маму, продолжаю задыхаться. Сердце стучит в непривычном месте. Оно сменило место дислокации. Отчетливо пульсирует в голове.

Сажусь рядом. Целую её руки. В окутавшую тишину врывается родной голос. — Даня, сынок, ты чего не ешь? Завтрак — основной прием пищи. Давай, не вредничай.

Вот она — полная безысходность. Шумно выдыхаю и прощаюсь до завтра.

По прошествии двух лет эмоции не стихли. Они так же бьются в сознании, тревожат мою душу. Я прошу тебя — вернись. Должна же быть в этом мире неведомая сила, способная тебя пробудить. В конце концов, надежда умирает последней.

Завожу тачку и мчусь домой. Во дворе отец и куча прислуги. Настроение сразу летит к отметке ноль. — Зайди ко мне, есть разговор, — в доме сворачиваю в сторону кабинета. — Опять дрался?

У отца от одного упоминания борьбы пена изо рта идет. Он никогда не одобрял моего увлечения. Мама отдала меня в секцию бокса в шесть лет. Она всегда верила в мой талант. Позже я сменил бокс на смешанные единоборства.

Падаю на стул напротив окна. Отец начинает говорить. В глубине души становится паршиво. — Постарайся отнестись к ней как к сестре, — закипаю от каждого слова.

Гнусная новость о женитьбе — удар в солнечное сплетение без предупреждения. Первый порыв — врезать. Разнести всё к чертям. — Девочка учится с тобой в одном ВУЗе. Для неё замужество матери — большая неожиданность. Необходимо окружить её заботой, сделать так, чтобы она не чувствовала себя чужой в нашем доме.

— Что? Ты в своём уме? Может, ещё предложишь твою... называть мамочкой? — ярость застилает глаза. — Я не собираюсь этого делать. — Рот закрой! Не забывай, с кем разговариваешь. Я твой отец! Елена не... а моя будущая жена. Смирись! Мы теперь одна семья. — Ты женат на моей матери. Забыл? — Ты прекрасно знаешь, что я любил Веру. Но жизнь не стоит на месте. Она не остановилась после роковой ночи. Не смотри на меня так! Да, я грешник и хочу вновь почувствовать вкус этой жизни. — Мама этого не переживет. Ты хоть немного подумал о ней?

Я в ярости. Эта новость её убьет. Знаю, что она слышит и всё чувствует. Мне глубоко омерзителен поступок отца. Что он творит при живой жене? Юридически родители остаются супругами. — Тебя это не касается. Я устал от неопределенности. Если ты ещё на что-то надеешься, то я нет. Я не намерен до гроба хранить верность умершим чувствам.

Отец всегда был бескомпромиссным циником. Как так можно? Он даже не старается скрыть чувства. Хуже и быть не может. Сердце разрывает горечь и обида. — Ещё как касается. Мама жива! Жива! Как бы тебе этого ни хотелось, но она остаётся твоей женой! — Сегодня за ужином води себя дружелюбно, — продолжает предок. — Этот вечер очень важен для меня. — Мне плевать на твой ужин, на твою... и на твою доченьку тоже. — Придержи язык! Неблагодарный щенок! Молоко ещё не обсохло так со мной разговаривать! — сжимает и разжимает кулаки. Смотрит на меня как на врага. — Не жди меня! — Куда пошел? Я тебя не отпускал.

Делаю глубокий вдох, ожидая удара. Отец частенько так делал. Он поднимает задницу от стула и шагает ко мне. Самопроизвольно сжимаю пальцы. Детство закончилось, «папочка», я теперь могу в ответку врезать так, что костей не соберешь. — Я предлагаю тебе сделку, — низко опускает голову, каждое слово цедит сквозь зубы. — Ты ведешь себя по-человечески,

дружелюбно. Нормально, как полагается. А я продолжаю оплачивать лечение твоей матери. В противном случае... Её пребывание в больнице и так мне обходится в круглую сумму. Надеюсь, ты это понимаешь?

Ненавижу! Всё, что у тебя есть принадлежит маме! Больше слушать бредни предка не вижу смысла. На выходе от души шарахаю дверь. Так, чтобы у папаши удар случился. — На что ты рассчитываешь? Как раньше уже не будет, — летит в спину. Иди к черту!

Чувствую растущий гнев. Он поднимается изнутри и топит головной мозг. Звоню Самсоновой. Хороший способ снять стресс. Маринка приезжает спустя полчаса. Без объяснений и излишней прелюдии толкаю её в комнату... [Сцена интимного характера удалена для сохранения стилистики]. Вызываю Маринке такси и отправляю восвояси.

Залезаю под душ. Морщусь от ледяной воды. Долго стою под упругими струями. Одеваюсь в простые треники и майку. По-хорошему мне стоило бы остаться в своей комнате. Но какого-то черта я размашистым шагом пересекаю холл на первом этаже и захожу на кухню. Мачеха с «папочкой» приглушенно беседуют. От этой картины глаза заливают злоба вперемешку с яростью. Смотреть на неё не желаю. — Добрый вечер, — подает голос мачеха. — Юра, твой сын так похож на тебя. — Ты даже не соизволил одеться? Долго ты меня будешь позорить? — отца коротит. — Юр, давай не будем ругаться... — щебечет она. — Я не голоден. — Может тогда десерт? — продолжает кудахтать. Демонстративно подхожу к холодильнику. Достаю запотевшую бутылку. Заливаю в горло приличную дозу алкоголя. — Даниил! — рывкает отец. Не дергаюсь. Продолжаю пристально изучать мачеху... [Дальнейшая сцена с пристальным взглядом сокращена]. Прочищаю горло, прежде чем сказать: — А где моя сестричка? Не терпится с ней познакомиться... Чувство полного бессилия подкатывает новой волной. Оставаться я здесь не намерен. — Приятного аппетита. Молча выхожу в коридор, сворачиваю на лестницу и поднимаюсь к себе. Из комнаты матери доносятся звуки. Черт! Это не укладывается в голове. Предок совсем берега попутал... Со всей дури толкаю дверь. Незабудка... Хочется орать матом, но я сдерживаюсь. Гребаный день продолжает бить все рекорды безумия. Тася моргает. В её глазах непонимание происходящего, в моих — бешенство. И что мне теперь делать? Я даже боюсь думать, чем всё это закончится.

Глава 7

Тася

Аккуратно складываю вещи в шкаф, попутно осматривая свою новую комнату... [Описание комнаты сокращено]. Мне нравится, но здесь всё чужое... Этот Юрий олигарх... В особняк нас привез личный водитель... Я не планирую жить в этом доме... Новость о замужестве мамы выбила меня из колеи... Целые сутки я нахожусь в потерянном состоянии... От всего происходящего меня знобит... Смотрю на маму с необъяснимым ужасом... В подавленном состоянии отказываюсь спуститься на ужин... Входная дверь открывается с грохотом... В проеме стоит Громов... Ужас какой! Даниил... мой сводный брат? Парень надвигается на меня... Хочется сделать шаг назад, но элементарно не получается... Он хватает меня за плечи... В полном шоке открываю рот... Это просто кошмар... Раздается голос Юрия... Даниил тотчас убирает свои руки... Закрываю лицо ладонями... Мама выглядит очень взволнованной... Смотрю на маму с необъяснимым ужасом... Куда бежать? Молча провожаю их из комнаты... Все мысли заняты сводным братом...

Утром спускаюсь по лестнице... Едва не спотыкаюсь от страха увидеть Даниила... К моему счастью новоиспеченного родственничка дома, не оказывается... Подхожу к машине... Автомобиль медленно проезжает вдоль забора... — Привет, мелкая! — поднимаю голову и ловлю на себе игривую улыбку Дана... Меня прошивает нервная дрожь... Этот гад уверенно сидит за рулем... Смотрю на него широко распахнутыми глазами... — Может, не поедем на занятия? А? Рванем ко мне? — снимает очки и небрежно бросает их на панель... Я пытаюсь говорить уверенно: — Думаю, нам стоит серьезно поговорить... Мы ведь с тобой теперь родственники... Даниил меняется в лице: — Что за чушь ты несешь? Ты мне не сестра! Запомни это! Что вы задумали с матерью? Ты с ней заодно? Тоже ищешь богатого папика? Его слова звучат как пощечина: — Ты мне не брат! Я пытаюсь защититься: — Для меня это тоже малоприятно наше «родство»... Если ты ещё раз позволишь себе подобное обращение или прикоснешься ко мне без моего согласия... Он перебивает: — Повторяю ещё раз — я тебе не брат! Наши родители просто спят вместе! Передай своей мамаше, чтобы она не рассчитывала на долгосрочное пребывание в моем доме! Я собираю волю в кулак: — Хорошо, передам. А теперь будь любезен, высади меня! Он ухмыляется: — Ух, какая ты злая... А как же мое желание? Мне становится страшно: — Мне всё равно! Тормози! Машина останавливается рывком... Я хватаюсь за ручку двери, но Даниил втягивает меня обратно в салон... Перехватывает мои руки и блокирует со всех сторон... Я оказываюсь прижата к сиденью его весом: — Что ты делаешь? Пусти! Слова застревают в горле от ужаса... Бьюсь изо всех сил... Он рвет ткань моего платья... Ткань со скрипом трещит по швам... Я остаюсь практически беззащитной перед ним... Моя кожа горит от его взгляда... Он нависает надо мной: — Уф, классный прикид! Кто это у тебя? Лисички? Пожалуй, возьму их себе на память... Его горячая ладонь скользит по бедру... Я издаю жалобный писк от бессилия и унижения... Я понимаю страшную вещь: он может сделать со мной всё что захочет прямо сейчас! От отчаяния кусаю губы: — Убери от меня руки! Лапать будешь свою Маринку! Меня окутывает его мужской запах... Чувствую его дыхание на своих губах... Он наклоняется так близко: — Ревнуешь? Страшно? Собрав последние силы, я выплевываю слова ему в лицо: — Я тебя не боюсь! Его взгляд становится тяжелым: — Хочу тебя... незабудка... Твои лисички так возбуждают... Его губы касаются моей кожи выше ключицы... Я начинаю паниковать ещё сильнее... Вырываюсь... Я почти кричу в голос, как вдруг всё заканчивается. Даниил хватается ошметки платья и выбрасывает их в окно: — Мы опаздываем. Машина с визгом выезжает на дорогу. У меня трясутся руки... Что мне теперь делать? Усаживаюсь к окну, поджимаю под себя колени... До универа едем в молчании... Даниил всю дорогу усмехается...

Стыд пожирает изнутри... Как только мы тормозим у ворот университета... он вновь перемещается ко мне... Я прижимаю к груди рюкзак... Он издевается: — Одолжить тебе рубашку? Я взрываюсь от унижения: — Что? Немедленно отвези меня домой! Ты заплатишься за это! Не смей больше ко мне приближаться! Он смотрит с холодным равнодушием: — Ну раз так, то на выход! Топай давай! Звонок через пять минут. Чувствую себя растоптанной... Приказываю себе держаться до победного... Он продолжает издеваться: — Раздень меня... Поверить не могу... Да, стыдно... Но выбора нет... Начинаю освобождать пуговицы его рубашки под его насмешливым взглядом... Раскрываю полы одежды... У него здоровенная грудь без единого волоска... Цепенею от этого вида... Наконец рубашка оказывается у меня в руках... Пока надеваю её на себя, полыхаю от стыда... Страшно даже представить, как я покажусь на улице... Он предлагает с издевкой: — Хочешь я тебя провожу? Я отвечаю ему всем своим презрением: — Ненавижу! Вылетаю из машины как ошпаренная... Спешу убраться от него как можно дальше... Прижимая к груди рюкзак и ловя на себе удивленные взгляды прохожих, я достаю телефон... Долгие гудки перебивает знакомый голос прямо передо мной: — Помощь нужна? — прямо по курсу стоит Ярослав Беркутов.

Глава 8

Тася

– Ярый! Ярый!

Девчонки визжат от восторга и прыгают с соседями по ряду. Пол под ногами сотрясается от топота оголтелых фанаток. К концу игры я почти оглохла.

– Какой же он... невероятный, – Алена кричит мне прямо в ухо.

Беркутов отправляет мяч в кольцо. Звучит сирена. Матч окончен.

Безбашенная толпа вскакивает с мест и бросается на площадку. Некоторые девчонки срывают с себя одежду и просят оставить автограф прямо на груди. В полном шоке наблюдаю за всеобщим психозом.

– Таська, не будь стервой, познакомь нас с ним, – с трудом разбираю слова. Вокруг орут так, что практически не слышно ведущего матча.

Прихожу в себя после галдежа и шума на лавочке в сквере универа.

– Давай сегодня с нами в клуб? Ярый там точно будет, он с командой по традиции отмечает свою победу. Не унимается Алена. С ней мы в одной группе, и она одна из немногих, с кем я общаюсь. Простая и приятная девушка, тоже приехала из провинции покорять столицу. Мы с ней нашли общий язык, с остальными как-то пока сложно. Я не вписываюсь в круг «золотой молодёжи», стараюсь держаться обособленно.

– Нее, я пас. Поеду домой, курсовую буду готовить. Надо отрабатывать прогул у Манича.

Подруга закатывает глаза.

– Какая ты зануда, Абрамова, – хихикает Лина, она на курс старше нас. – Поехали. Успейшь ты с этой курсовой. Seriously, Тася, ну чего ты заперлась в четырех стенах? Соглашайся. Алёнку знакомишь с Ярым, а меня со своим братом.

– Нет! – вскрикиваю от ужаса. – Никуда я не поеду.

Меньше всего мне хочется встретиться с ненормальным.

Радует только то, что он несколько дней не появляется дома. Буду всеми возможными способами стараться избегать встреч с ним.

Меня безумно тяготит совместное проживание с новыми «родственниками». Разговор с мамой о переезде привел к новому витку конфликта. Она абсолютно не желает меня слушать. Обвиняет в неблагодарности. Но я твердо решила рано или поздно покинуть особняк Громо-вых.

Так странно... в телефонном разговоре отец просил поддержать маму. Я думала, что папа затаит на неё обиду.

– Абрамова, возвращайся к нам, – Лина вырывает меня из тягучей вязи воспоминаний. – Едем?

Смотрю на девчонок и понимаю: мне их не переспорить.

– Ладно, уговорили. Немного развеяться не помешает. Но мне одеть нечего. Не пойду же я в джинсах?

– Решение этого вопроса я беру на себя, – Алена решительно тянет меня к выходу.

Заходим в шумное помещение. Здесь слишком громкая музыка. Чувствую, что мои щеки горят. Стараюсь раскрепоститься и улыбаться. Постоянно одёргиваю короткое платье, потому что мне кажется, что моя задница напояз. Пытаюсь сосредоточиться на веселье, но получается с трудом. Выпиваю безалкогольный коктейль. Стычка с Даниилом в машине никак не выходит из головы. Его поступок даже Ярого поставил в недоумение. Хорошо, что Беркутов помог добраться домой. Ярослав меня приятно удивил. После второго бокала настроение улучшается. Я непринуждённо танцую и выполняю желание Алёны. Но Ярый не особо интересуется

персоной моей подруги. – Ему со мной скучно, – хмурится девчонка. – Похоже, у него кто-то есть. У подруги такое удрученное лицо, будто наступил конец света. – Классная песня. Пойдем танцевать, – тащу её в сторону. Танцплощадка гудит. Вокруг неоновые огни и цветной дым, но танцевать приходится недолго. Останавливаюсь в парализованном состоянии. Смотрю на представшую картину словно загнипнотизированная. Нервный смехок вырывается из горла при виде сводного. Он стоит у стены. В кольце его рук Самсонова. Девушка обхватила его шею и буквально повисла на нём... В её взгляде раздражение и ярость. Но сводный смотрит куда опаснее... Желание бежать возникает молниеносно. Ведь чувствовала, что случится какая-нибудь чертовщина. Парочка начинает целоваться. Беззастенчиво. Увиденное вызывает отвращение. Я вздрагиваю и отворачиваюсь. – Потанцуем? – обращается ко мне Ярослав. – Нет, спасибо. Я уже домой. Девчонки в уборной, придется уйти не попрощавшись. – Отвезти тебя? – шепчет он и сжимает мою руку. От мысли о сводном начинается трясучка. Нет, так ведь не должно быть! Очнись, Таисия! – Вызову такси. Спасибо тебе, – крепко держу мобильник, пробиваясь сквозь толпу.

Когда такси паркуется у особняка на меня накатывает волна нервного напряжения. В окнах темно... Уже во дворе замечаю машину сводного. Останавливаюсь на миг... Вдруг становится страшно. Опускаю голову и часто моргаю... На ватных ногах преодолеваю ступеньку за ступенькой. – На часы смотрела? – рывкает Даниил, преграждая путь в дом. – Отвали! – шиплю в ответ, гордо подняв голову. Я не буду показывать ему свой страх. – Что за наряд ты на себя напялила? И кто тебе вообще разрешил ошиваться в клубе? – Не твоего ума дела. Не читай мне нотации. Отчитывать своих девок будешь. Парень напрягается... Его взгляд становится тяжелым: – Следи за языком... Марш наверх! Кажется, кто-то в гневе. – А то что? Ты мне никто! Забыл, что сам об этом говорил? Он намертво припечатывает меня к стене: – Ты договорилась... Его губы накрывают мои... В это мгновение мне будто небо падает на голову... Поцелуй приводит в шок и оцепенение... Пальцы впиваются в ягодицы... В месте столкновения наших губ разгорается пожар... Громов целует медленно... Проводит языком по нёбу... Сопротивляться нет никакой возможности... Внутри меня будто раздувается огромный огненный шар... Поцелуй жесткий и сладкий... Он хрипит: – Мне нравится, как ты целуешься... Я вырываюсь: – Ты сумасшедший! Ты не имел права! Он ухмыляется: – Ну уж точно не твоим папочкой... Громов тянется с новым поцелуем... Я со всех сил толкаю его: – Держись от меня подальше! Он отвечает с издевкой: – Абрамова, а ты всем даешь? Или только Ярому? Я отвечаю ему всем своим презрением: – Урод! Одариваю взглядом и срываюсь с места... Бегу вверх по лестнице так быстро, словно за мной гонится свора диких собак... Вбегаю в свою комнату... Устало прислоняюсь к двери... Трясусь как осиновый лист на ветру... Мне кажется, что Громов украл мой первый поцелуй..., дотрагиваюсь подушечками пальцев до истерзанных губ... Он меня поцеловал. Почему я его не ударила? Почему... мне понравилось? Ненавижу его... Перед сном глубоко погружаюсь в мысли, вновь и вновь терзая себя за слабость.

Глава 9

Гром

Стерильный запах реанимации давно впитался в кожу... По прошествии двух лет эмоции не стихли... Завожу тачку и мчусь домой... Во дворе отец и куча прислуги... Настроение сразу летит к отметке ноль. Отец начинает говорить... Гнусная новость о женитьбе — удар без предупреждения... — Девочка учится с тобой в одном ВУЗе... Необходимо окружить её заботой... — Что? Ты в своём уме? Может, ещё предложишь называть мамочкой? — Рот закрой! ... Смирись! Мы теперь одна семья! — Ты женат на моей матери! — ... Я устал от неопределенности ... — Тебя это не касается ... — Ещё как касается! Мама жива! Отец всегда был бескомпромиссным циником... — Сегодня за ужином води себя дружелюбно ... — Мне плевать на твой ужин ... — Придержи язык! Неблагодарный щенок! Я предлагаю тебе сделку... Ты ведешь себя по-человечески ... А я продолжаю оплачивать лечение твоей матери ... Ненавижу! Больше слушать бредни предка не вижу смысла. На выходе от души шарахаю дверь... Залезаю под душ... Одеваюсь в простые треники и майку... По-хорошему мне стоило бы остаться в своей комнате... Но какого-то черта я захожу на кухню... Мачеха с отцом приглушенно беседуют... Демонстративно подхожу к холодильнику... Заливаю приличную дозу алкоголя... — Даниил! — рывкает отец. Молча выхожу в коридор... Из комнаты матери доносятся звуки... Со всей дури толкаю дверь... Незабудка... Хочется орать матом, но я сдерживаюсь... Гребаный день продолжает бить все рекорды безумия... И что мне теперь делать?

В бешеном состоянии скрываюсь в своей комнате... Набираю менеджеру и отменяю тренировку... Закуриваю прямо на кровати... Никак не могу бросить эту дрянь. — Привет. Можно? — она робко жметса у дверей. В руках у неё моя рубашка и бутылка какого-то сока... Она ошарашенно оглядывает комнату... Здесь царит полнейший бардак... — Хочешь я приберусь? ... — Твоя мама талантливый фотограф ... Терпение лопається как мыльный пузырь. — Чего пришла? — яростно бросаю. — Я тебя не звал. Уходи. Девчонка закашливается от дыма: — Я поговорить хотела. — Ты идиотка или херовая актриса? Проваливай. — Я тебя простила за поцелуй ... Предлагаю заключить мир ... Давай лучше дружить. Чего? Что она сказала? Дерзостью своей нагоняет адреналин... Мало того, что она флиртует с моим братом ... —, пошла отсюда. И мамашу свою захвати, — отвечаю довольно грубо. — Зачем ты так? Я хотела по-хорошему. Спрыгиваю с кровати... Малышка напрягается и вздрагивает... Оранжевый сок растекается по полу... Она замахивается для пощечины... Нарывается! Сжимаю до боли тонкое запястье... Швыряю миниатюрное тело на кровать... Я тебя предупреждал так не делать? Накрываю всем телом... Она начинает трястись от страха... Никогда не встречал такого отчаянного сопротивления! Резко прекращаю все движения. Не решаюсь переступить черту. Она прячет лицо в ладони: — Какой ты ненормальный ... Ненавижу тебя! Хватаю её за локоть и выталкиваю из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.